

Лу Чжао словно слышал собственный голос:

— Хочу ли я?

И тут же подумал: как он вообще может «не хотеть»?

Однако Се Цзэ сразу же продолжил, не давая ему вставить и слова:

— Дело в том... что индукторы в «гостевой зоне» — вещь обычная. Но вы ведь знаете, там всё подстроено под интересы «гостей», нам никто не позволит действовать по своему усмотрению. К тому же, будь у нас выбор, мы бы тоже предпочли решать всё своими силами, а не вязнуть в этих феромоновых связях с «клиентами». Правда, для этого нужно сначала потратить на них приличную долю собственных феромонов...

Суть того, о чём говорил юноша, сводилась к последней фразе: «потратить приличную долю собственных феромонов». Выслушав его, Лу Чжао помрачнел.

— Проще говоря, — пояснил Се Цзэ, — индуктор действительно запускает период восприимчивости. Но что это такое по своей сути?

Лу Чжао ответил без малейшего колебания, слово в слово цитируя учебник:

— Ряд физиологических изменений, вызванных взрывным ростом концентрации феромонов Альфы или Омеги.

— Именно, — развёл руками Се Цзэ. — Старший Цэнь уже принял подавители, но его состояние не улучшилось. Всё потому, что дозы не хватило, чтобы полностью нейтрализовать феромоны.

Лу Чжао крепко сжал челюсти, отчего на его лице резко обозначились скулы.

— Больше вводить ему подавители нельзя.

— Знаю. Передозировка вызовет целый букет побочных эффектов, вплоть до дегенерации клеток по всему телу, с которой не справится даже медицинская капсула, — кивнул Се Цзэ. — Но вы можете помочь ему выплеснуть феромоны иным путём.

— Иным путём? — переспросил Лу Чжао.

Горло Се Цзэ судорожно дёрнулось — в памяти всплыли крайне неприятные воспоминания. Однако он мысленно приструнил себя: «Мой благодетель сейчас страдает! Подумаешь, пара

скверных воспоминаний, если они помогут ему спастись. Сделка более чем выгодная!»

Собравшись с духом, Се Цзэ заговорил:

— Вы понимаете, о чём я. Старший Цэнь уже прибегал к этому, но его методы были слишком варварскими. К тому же концентрация феромонов в его крови хоть и высока, но ещё не достигла пика. Есть ведь и другой способ, верно?

Лу Чжао промолчал. Юноше не требовалось объяснять подробнее — он и так прекрасно всё понял.

На его губах появилась горькая усмешка.

— Боюсь, ничего не выйдет, — покачал головой Лу Чжао. — А если... если рассказать об этом способе самому Цэнь Яну? Чтобы он справился своими силами? Это возможно?

Се Цзэ растерялся. Подобного исхода он явно не ожидал.

— Не получится, — вздохнул он. — Если он попытается сделать это в одиночку, толку будет мало. К тому же он легко может себе навредить. Старший, я заговорил об этом только потому, что вы — Бета. Будь вы другого пола, подверженного влиянию феромонов, я бы ни за что не осмелился предложить подобное.

«Бета», — подумал Лу Чжао.

В представлении остальных они были безликими винтиками общественного механизма — излишне рассудительными и напрочь лишёнными тяги к романтике.

Впрочем, сам Лу Чжао никогда не считал свою природу недостатком. Напротив, родился он Альфой, в переходном возрасте его ждал бы сокрушительный двойной удар: «Цэнь Ян оказался Альфой» и «Я тоже оказался Альфой».

И всё же порой ему приходилось признавать очевидное. Пусть в тренировочных боях на мехах он побеждал чаще, в реальной рукопашной схватке Цэнь Ян уложил бы его без особого труда. Всё решало врождённое превосходство: более плотные мышцы, заложенная на биологическом уровне сила... Самому же Лу Чжао требовались изнурительные тренировки изо дня в день, лишь бы однажды повалить друга на лопатки и с упоением наблюдать, как тот обречённо поднимает ладони: «Ну вот, опять твоя взяла».

Лу Чжао обожал эти секунды. В такие мгновения сердце его билось чуть быстрее, а в глубине

души пробуждалось нечто необъяснимое и дикое. Беты ничуть не уступали остальным. Способные соперничать с Альфами и Омегами, они обладали множеством неоспоримых преимуществ, доступных лишь им одним.

Молчание затянулось. Наконец Лу Чжао шумно выдохнул:

— С Цэнь Яном всё непросто. Если я сейчас вмешаюсь, это принесёт ему лишь стыд, душевную боль и неприятие самого себя.

— А? — Се Цзэ озадаченно почесал затылок.

Сначала он решил, будто неверно оценил их отношения со старшим Цэнь Яном. Пускай они и держались вместе, до воображаемой им близости дело, видимо, не доходило. Оказалось, причина крылась совсем в другом.

Раз так, тут он бессилен.

— Простите, что ничем не смог помочь, — тихо произнёс Се Цзэ.

Лу Чжао мягко улыбнулся:

— Вы и так сделали всё, что могли. Возвращайся, тебе нужно отдохнуть.

Се Цзэ кивнул и послушно направился в сторону рубки управления.

Лу Чжао остался стоять у дверей палаты Цэнь Яна. Он не мог разделить с ним эти мучения, но мог разделить это время, оберегая его покой снаружи. Даже если Цэнь Ян никогда об этом не узнает.

От долгой неподвижности затекли ноги, но Лу Чжао не обращал на это внимания.

Будь его воля, он бы забрал часть этой боли себе, облегчив участь друга. Но Цэнь Ян ни за что не принял бы подобную услугу. Более того, Лу Чжао давно подозревал, что его названный брат вообще никогда не свяжет свою жизнь ни с кем другим.

И в этом не было ничего удивительного. Пережив кошмары детства, любой возненавидел бы саму мысль о близости. Лу Чжао судил по себе: разве его собственное отвращение к Альфам зародилось не из-за выходок отца, Лу Шэна? А ведь у Цэнь Яна ситуация была куда страшнее.

Лу Шэн ни во что не ставил госпожу Вэнь. Он осыпал её насмешками и грязными слухами за закрытыми дверями, злясь, что супруга лишила его «законной» истинной связи с Омегой. Он

винил её в том, что у них родился обычный ребёнок-Бета, а не гордость семьи — чистокровный Альфа или Омега.

«Ума не приложу, зачем вообще существуют Беты? Лишнее звено эволюции...» — кто бы мог подумать, что всенародно любимый, благородный председатель Лу скрывает под маской праведника пещерный шовинизм? Маленький Лу Чжао, случайно услышав эти слова, загорелся лишь одним желанием — предать негодяя огласке и лишить его всего. Но он был слишком глуп и слаб, и отец быстро поймал его с поличным.

После того случая Лу Шэн сделался невероятно осторожным, не оставляя сыну ни малейшего шанса на компромат. А все робкие попытки Лу Чжао показать обществу их разлад отец с лёгкостью парировал: мол, из-за государственной службы он уделял семье слишком мало времени, вот подросток и бунтует против любящего родителя. Какое лицемерие! И ведь публика верила каждому слову. Более того, в следующем году рейтинги председателя Лу только взлетели.

Но если в его собственной семье царилась фальшь, то что творилось у Цэнь Яна? Его родители считались истинной парой — союз Альфы и Омеги, благословлённый небесами. В теории они должны были сгорать от страсти и не замечать никого вокруг. Лу Чжао долгое время верил в эту сказку, пока дружба с Цэнь Яном не открыла ему горькую правду.

— Я тоже давно её не видел, — обронил как-то раз друг. — В прошлый раз она купила подавители, и он об этом узнал.

В федеральном языке личные местоимения различались по звучанию в зависимости от пола, так что Лу Чжао сразу понял, о ком речь.

Но зачем Омеге, связавшей жизнь со своим истинным Альфой, вообще могли понадобиться подавители?

Цэнь Ян не стал вдаваться в подробности, а при следующей встрече глухо произнёс:

— Она сделала поддельные документы и купила билет на межзвёздный лайнер. Но её поймали и вернули назад.

Выходит, даже истинная связь не гарантировала любви?

— Это подарок тёти Вэнь тебе на день рождения? — спросил как-то Цэнь Ян. — А моя мама никогда ничего мне не дарила.

Одни дети приходят в этот мир как благословение, другие — как вечное напоминание об оковах.

— Последнее время она ходит весёлая, — делился Цэнь Ян своими наблюдениями. — Думаю, снова планирует побег. Я чувствую... у неё есть кто-то другой. Тот, кого она по-настоящему любит. Должно быть, они собираются улететь вместе.

— И кто он? — спросил Лу Чжао.

— Не знаю, — покачал головой мальчик. — Но я очень хочу, чтобы на этот раз у неё всё получилось.

Лу Чжао с тревогой взглянул на друга.

— Ей так плохо. Каждый божий день она мучается. Мне хочется помочь, но она мне не верит... И я её не виню.

Лу Чжао придвинулся ближе и крепко сжал его ладонь.

Цэнь Ян поднял голову, слабо и вымученно улыбнувшись:

— Зачем вообще нужны эти феромоны? Если бы их не существовало, разве люди не могли бы выбирать тех, кто им дорог, сердцем? А не подчиняясь слепым инстинктам плоти?

— Не знаю, — ответил Лу Чжао. Мальчишке едва исполнилось девять, и тонкости физиологии его мало заботили. — Но звучит красиво.

— Вот бы мне стать Бетой, — с надеждой прошептал Цэнь Ян. — Но если судьба окажется жестока и я превращусь в Альфу или Омегу, то клянусь: я никогда не расстанусь с подавителями.

Вскоре после того памятного разговора в Клане Цэнь случилась трагедия. Погибли двое — истинная пара. В живых остался лишь один испуганный ребёнок.

Новость потрясла не только их родную планету — она мгновенно разлетелась по всему сектору Лолайсо, взорвав заголовки космической сети. Маленький Цэнь Ян пережил такое потрясение, что на какое-то время просто лишился дара речи. Лишь когда в больничную палату вошёл Лу Чжао, плотину прорвало: мальчик отчаянно разрыдался.

Уткнувшись другу в плечо, он сквозь рыдания шептал:

— Она не успела сбежать... Он всё понял... Они начали драться. Там было столько крови... столько крови...

Чувствуя, как мелко дрожит его названный брат, Лу Чжао прижал его к себе крепче и тихо пообещал:

— Я буду рядом. Всегда.

Он твёрдо решил, что пройдёт с ним сквозь любой мрак и боль, пока они не выберутся к свету.

<http://bllate.org/book/18254/1869618>